

Хофэн, держась за грудь, вскрикнул:

— Госпожа Юй, полегче! Потом он ударил меня, и я загорелся. Но днём обезьяны совсем не боялись огня и продолжали бросаться на меня! Вот, посмотрите!

Хофэн поднял рубашку.

— Новую одежду, которую подарила госпожа Юй, они тогда и порвали! Увидев, что одежда порвана, я разозлился, и огонь стал ещё сильнее. Я поджёг лодку, все прыгнули за борт, и я тоже нырнул, изо всех сил плывя к берегу. Ха, я хороший пловец. Не знаю, сколько времени я плыл, но в конце концов добрался до берега и, ощупывая путь, вернулся сюда.

Чи Хуэй спросила:

— А Чжао Чжулю и Грифон?

Хофэн ответил:

— Чжао Чжулю всё время был заперт в трюме, он не выходил. Грифон, конечно, был храбрым. Он был весь в крови, но продолжал сражаться. После того как я сбежал, я не знаю, что с ними случилось. Хех, этот Чэнь Юйлун, который якобы мог управлять даже драконами, в итоге был убит обезьянами. А ещё он ударил меня. Я же говорил, что он получит по заслугам...

Все переглянулись. Юй Цзыюань, глядя на Чи Хуэй, спросила:

— Можно ли попробовать научить его практике ци?

Чи Хуэй подумала и ответила:

— Можно попробовать. Всё сводится к тому, как ци циркулирует в теле.

Юй Цзыюань сказала:

— Хофэн, хочешь отправиться в мой дом?

Глаза Хофэна загорелись:

— Хочу, мечтаю! Кто из одарённых в деревне не мечтает попасть в ваш дом.

Юй Цзыюань сказала:

— Хорошо. Сегодня я научу тебя практике ци. Когда ты научишься контролировать свой огонь, сможешь отправиться ко мне.

Хофэн спросил:

— Ци? Что это такое?

Все покачали головами. Чи Хуэй объяснила:

— Не думай сейчас о том, что такое «ци». Просто знай, что она есть в твоём теле, течёт, как вода, её нельзя увидеть или потрогать, но можно почувствовать.

Хофэн кивнул, как будто клевал зерно.

Вэй Чанцзэ недовольно сказал:

— Опять Чи Хуэй будет учить? Госпожа Юй, вы спросили её мнение? Ей ещё нужно заниматься с Баньчжу, и не забывайте, что ей нужно заботиться о Цинь Сысы, которая тоже требует духовной энергии.

Юй Цзыюань замолчала. Чи Хуэй сказала:

— Господин Вэй, всё в порядке. Я бесконечно благодарна вам за то, что вы отправились на гору Цишань, чтобы спасти моего старшего брата. Я чувствую себя неловко, что беспокою вас в Мэйшане. Помощь клану Юй — это моя обязанность.

Юй Цзыюань сказала:

— Тогда, если и Баньчжу, и Хофэн освоят практику, я позволю одному из них следовать за Чи Хуэй. Как вам?

Чи Хуэй ответила:

— Не нужно. Клан Юй оказал большую помощь этим двоим, и, вероятно, они предпочтут остаться с вами. Я сначала научу их, а потом решим.

Юй Цзыюань сказала:

— Благодарю вас, госпожа Чи.

Она впервые почтительно поклонилась Чи Хуэй, и та поспешила ответить поклоном.

Группа отправилась с Хофэном на западный край деревни, где жил Баньчжу. Его дом находился в уединённом месте, где почти не было людей, что идеально подходило для тренировок. По пути Хофэн несколько раз случайно загорался, и прохожие держались подальше, наблюдая за ним. Видя, что он идёт за представителями клана Юй, они подумали, что его выбрали, и даже поздравляли его. Хофэн с улыбкой принимал поздравления.

Место, где жил Баньчжу, было тихим. Вдалеке видно было, как он сидел в медитации, действительно послушный ребёнок. Чи Хуэй бросила бумажку с заклинанием «Ухо ветра» и

позвала его. Баньчжу закончил медитацию, встал и помахал им издалека.

Чи Хуэй спросила:

— Баньчжу, как идут тренировки?

Баньчжу с энтузиазмом ответил:

— Сестра, всё хорошо. Кажется, я уже могу контролировать.

Едва он произнёс эти слова, раздался гром, и белый светящийся шар вылетел, метаясь, как муха без головы, не зная, куда лететь.

Хофэн, конечно, уже видел силу Баньчжу, и от страха закричал, развернулся и побежал. В тот же момент он загорелся, и, возможно, от сильного испуга, выпустил огненный шар, который погнался за молнией. Когда огонь и молния столкнулись, земля задрожала, а взрыв был оглушительным. Вся деревня содрогнулась. К счастью, они были достаточно далеко, и все успели укрыться, избежав травм.

Все упали на землю. Цзян Фэнмянь прикрыл Юй Цзыюань слева и Чи Хуэй справа. Вэй Чанцзэ прикрыл Чи Хуэй слева и Бай Цюсянь справа. Настоящая сцена героического спасения. Грязь и трава, поднятые взрывом, падали на них. Хофэн сидел на земле, опираясь на руки, и продолжал отползать, крича.

Когда взрыв наконец стих, все поднялись, отряхивая грязь и траву. Цзян Фэнмянь выплюнул грязь и сказал:

— Это слишком опасно. Нужно держать их ещё дальше друг от друга.

Вэй Чанцзэ сказал:

— Не двигайся, у тебя в волосах трава.

Он протянул руку к Чи Хуэй.

Чи Хуэй естественно наклонила голову, позволяя ему убрать траву, и сказала:

— Молния относится к ян, как и огонь. Когда ян сталкивается с ян, сила, конечно, увеличивается. Искусство Грома с горы Лунху делится на иньскую и янскую молнию. Молния Баньчжу, должно быть, чистая янская.

Цзян Фэнмянь, наблюдая за взаимодействием Вэй Чанцзэ и Чи Хуэй, почувствовал себя неловко. Чтобы скрыть это, он продолжил:

— Искусство Грома с горы Лунху делится на инь и ян?

Чи Хуэй ответила:

— Да, янская молния подходит для практики мальчиков, а иньская — для тех, кто уже потерял невинность.

Чи Хуэй говорила спокойно, но Цзян Фэнмянь смутился и, повернувшись к Баньчжу, сказал:

— Баньчжу, ты же сказал, что можешь контролировать?

Баньчжу тихо ответил:

— Я не знаю. В последние дни тренировок случаи неконтролируемой молнии стали реже.

Чи Хуэй утешила его:

— Это не так просто. Баньчжу, не расстраивайся. Ты всего лишь несколько дней тренируешься, и уже есть результаты. Практика ци — это дело всей жизни. Даже если ты научишься контролировать молнию, нужно продолжать тренироваться. Не торопись. Слишком быстрое продвижение может быть вредным.

Вэй Чанцзэ сказал:

— Госпожа Юй, если вы примете этих двоих в свой клан и объедините их способности, клан Юй станет непобедимым.

Юй Цзыюань ответила:

— Я сказала, что позволю одному из них следовать за Чи Хуэй. Клан Юй не будет монополизировать их.

Вэй Чанцзэ получил ещё одно обещание и сказал:

— Хорошо.

Чи Хуэй понимала, что Вэй Чанцзэ заботится о ней, но пока практика ещё не завершена, это было похоже на спор о том, как делить золото, которое ещё не нашли. Она сказала:

— Давайте начнём тренировку. Цзыюань, сестра, на этот раз я буду учить двоих, и метод будет другим. Можете ли вы защитить меня?

Юй и Бай ответили:

— Конечно.

Не задавая лишних вопросов, они сели в позу лотоса за Чи Хуэй.

Цзян Фэнмянь спросил:

— Почему вы просите двух девушек защищать вас? Это слишком опасно. Пусть мы с Чанцзэ сделаем это.

Чи Хуэй ответила:

— Господин Цзян, вы забыли? Я только что сказала, что их молния и огонь относятся к ян. Мужчины тоже относятся к ян. Если вы будете защищать, это только усилит ян. Женская иньская энергия может смягчить избыток ян, что сделает всё безопаснее. Господин Цзян, господин Вэй, пожалуйста, создайте защитный барьер, чтобы никто случайно не вмешался.

Цзян и Вэй последовали её указаниям.

Чи Хуэй, Баньчжу и Хофэн сели на расстоянии друг от друга, образовав треугольник. Чи Хуэй бросила заклинание «Голос ветра» к Хофэну. Села в позу лотоса и начала медленно произносить:

*

«Цзинчжэ пробуждается громом, всё живое возрождается.

Один гром пробуждает сотни насекомых, второй регулирует ветер и дождь,

Третий гром помогает росткам пробиться, четвёртый скрывает урожай.

Все законы имеют порядок, инь и ян взаимно поддерживают друг друга».

*

Её голос распространялся, как волны, в этой пустынной местности, и несколько голосов смешивались, словно эхо.

Белый, синий и красный потоки ци возникли между ними. Синий ци Чи Хуэй, белый ци Баньчжу и красный ци Хофэна медленно соединили их, циркулируя и перетекая. В этот момент они уже были соединены ци и дыханием, и заклинание «Голос ветра» больше не было нужно. Между Чи Хуэй, Бай Цюсянь и Юй Цзыюань тоже образовался небольшой цикл, и синий ци медленно текла. Чи Хуэй мягко сказала:

— Обратите внимание, ци в вашем теле тоже должна циркулировать. Сосредоточьте её в даньтяне, затем выпускайте и принимайте, чтобы ци циркулировала между нами. Да, я чувствую, что всё идёт правильно. Продолжайте.

Эти «трое» были и Чи Хуэй, Юй Цзыюань и Бай Цюсянь, и Чи Хуэй, Хофэн и Баньчжу.

Баньчжу и Хофэн «услышали» голос Чи Хуэй. Это был не звук в ушах, а естественное появление в сознании, как их собственные мысли.

Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ наблюдали за этим издалека. Цзян Фэнмянь сказал:

— Госпожа Чи, несмотря на её молодость, её мастерство превосходит наше.

Вэй Чанцзэ согласился:

— Действительно.

Цзян Фэнмянь вздохнул:

— Ты тоже её любишь.

На этот раз Вэй Чанцзэ не стал уклоняться:

— Да. Но госпожа Чи, возможно, не выберет никого из нас. В Гусу Лань Цижэнь тоже не смог её удержать. Её сердце принадлежит всему миру.

<http://bllate.org/book/15280/1348942>